

Утверждена постановлением
президиума Федерального
арбитражного суда
западно-Сибирского округа
от 02.11.2011 № 19

ИТОГОВАЯ СПРАВКА
по обобщению судебной практики по спорам, связанным с
договором возмездного оказания услуг

В соответствии с планом работы Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа на II полугодие 2011 года проанализирована судебная практика по спорам, связанным с договором возмездного оказания услуг.

При подготовке справки использованы постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа за 2010 год и девять месяцев 2011 года.

Заключение договора возмездного оказания услуг

Статья 779 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ содержит гражданско-правовую норму общего характера, предусматривающую в качестве существенного условия договора возмездного оказания услуг согласование сторонами предмета договора (обязание совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность).

Регулирование порядка оказания отдельных видов услуг осуществляется специальными законами и постановлениями

---

¹ Далее – ГК РФ.

Правительства Российской Федерации, которые могут предусматривать помимо согласования предмета договора обязательное согласование при заключении договора иных необходимых условий.

Правовая оценка договора возмездного оказания услуг осуществляется по правилам статей 432, 779 ГК РФ и норм специального законодательства.

1. Суд признал договор на оказание юридических услуг заключенным, поскольку материалами дела подтверждено его подписание и осуществление взаимных действий сторон по его исполнению.

ЗАО (заказчик) обратилось с иском к ООО (исполнитель) о признании незаключенным договора оказания юридических услуг и взыскании полученных исполнителем денежных средств как неосновательного обогащения.

В обоснование своих требований ЗАО ссылалось на то, что условия договора не содержат конкретного перечня услуг (предмета договора), а также на то, что в связи с отсутствием документов, свидетельствующих об оказании юридических услуг, не представляется возможным установить их объем.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения арбитражным апелляционным судом, в удовлетворении иска отказано.

Суды исходили из согласованности сторонами предмета договора и отсутствия оснований для взыскания неосновательного обогащения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Согласно статье 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если эти правила не позволяют определить содержание договора, судом должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

Предмет договора сторонами определен как оказание консультационных и юридических услуг по вопросу сопровождения процедуры несостоятельности (банкротства) заказчика, то есть согласовано осуществление определенных действий.

С учетом положений статей 431 и 779 ГК РФ суды квалифицировали правоотношения сторон как договор возмездного оказания услуг и признали договор заключенным, а факт оказания услуг исполнителем - подтвержденным представленными в материалы дела доказательствами. ЗАО не предъявляло претензий по качеству и объему оказанных услуг, подписав акты приемки услуг без замечаний; заказчиком произведена оплата услуг по данному договору.

Следовательно, платежи заказчика не могут быть расценены как неосновательное обогащение ООО, поскольку они получены за осуществление исполнителем определенных договором обязанностей.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы арбитражных судов.

2. Собственники помещений в многоквартирном доме оплачивают услуги по содержанию общего имущества и вносят плату за

коммунальные услуги с учетом правил жилищного законодательства и способа управления многоквартирным домом.

Управляющая компания и предприниматель заключили соглашение о предоставлении услуг в сфере энергоснабжения, водоснабжения, приема канализационных стоков, удаления отходов в отношении принадлежащих предпринимателю помещений в многоквартирном доме.

Управляющая компания, ссылаясь на то, что предприниматель не произвел оплату за предоставленные услуги по удалению отходов, обратилась в арбитражный суд.

Предприниматель, обращаясь со встречным иском, указал на то, что услуги были оказаны не в полном объеме и излишне выплаченные денежные средства подлежат взысканию с управляющей компании.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении первоначальных требований и удовлетворяя встречный иск, согласился с доводами предпринимателя относительно того, что истец не осуществил предоставление услуг по удалению отходов. Оценив условия соглашения, суд пришел к выводу о том, что договор является незаключенным в связи с отсутствием согласования сроков оказания услуг и их оплаты.

Отменяя решение суда первой инстанции, удовлетворяя первоначальные исковые требования и отказывая в удовлетворении встречного иска, суд апелляционной инстанции исходил из того, что стороны согласовали предмет договора. При этом такие условия как срок оказания услуг, порядок их оплаты определяются с учетом положений статьи 162 Жилищного кодекса Российской Федерации² и статьи 779 ГК РФ.

Суд пришел к выводу, что факт оказания услуг по удалению отходов подтверждается материалами дела, факт излишней оплаты услуг предпринимателем не доказан, оплата производилась на условиях,

---

² Далее – ЖК РФ.

согласованных сторонами в договоре, на основании выставленных управляющей компанией счетов.

В соответствии со статьями 39, 156-158, 162 ЖК РФ права и обязанности собственников помещений в многоквартирном доме по содержанию общего имущества, внесению платы за коммунальные услуги определяются с учетом норм жилищного законодательства и способа управления многоквартирным домом.

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что соглашение между управляющей компанией и предпринимателем заключено по выбранному собственниками способу управления многоквартирным домом, содержание соглашения соответствует вышеназванным нормам права.

Следовательно, оснований для признания договора незаключенным не имелось, а оказанные услуги подлежали оплате.

Что касается сроков оказания конкретной услуги (электроснабжения, водоснабжения, вывоза мусора и т.п.), то это условие определяется договором между управляющей компанией и ресурсоснабжающей организацией, исполнителем в соответствии с требованиями статей 157 и 161 ЖК РФ и нормами специального законодательства в соответствующей сфере.

Суд кассационной инстанции оставил без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

3. Если сторонами не согласованы условия о содержании и объеме подлежащих оказанию услуг, то понуждение судом к заключению договора не представляется возможным, поскольку данные условия, составляющие предмет договора возмездного оказания услуг, являются существенными.

Учреждение в соответствии с пунктом 4 статьи 445 ГК РФ обратилось в арбитражный суд с иском о понуждении Предприятия заключить контракт

на водоотведение с выгребной канализацией и очистку жидких бытовых отходов (далее – ЖБО), контракт на вывоз и свалку твердых бытовых отходов (далее – ТБО).

Исследовав проекты контрактов, суд пришел к выводу о том, что по своей правовой природе они являются договорами возмездного оказания услуг.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, поскольку без согласования объемов ТБО и ЖБО, составляющих предмет контрактов и являющихся существенными условиями договора возмездного оказания услуг, контракты не могут считаться заключенными по правилам статьи 432 ГК РФ.

Поддерживая выводы суда первой инстанции, арбитражный апелляционный суд указал на то, что устранить существующие разногласия не представляется возможным, так как в материалах дела отсутствуют документы, на основании которых суд мог бы определить условия контрактов на вывоз и прием на свалку ТБО, на водоотведение с выгребной канализацией и очистку ЖБО.

По смыслу пункта 1 статьи 779 ГК РФ в договоре возмездного оказания услуг должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить содержание и объем подлежащих оказанию услуг.

При отсутствии первичных данных для определения характера и объема услуги возможность судебного определения условий договора и понуждения к его заключению отсутствует.

Суд кассационной инстанции оставил без изменения принятые по делу судебные акты.

4. Отсутствие согласованного сторонами условия о цене оказываемых охранных услуг не является основанием считать договор незаключенным. Цена договора в этом случае определяется путем

соотношения с ценой, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные услуги.

Между отделом вневедомственной охраны (далее – ОВО) при управлении внутренних дел и ОАО подписан договор возмездного оказания охранных услуг по защите территории, по условиям которого истец принял на себя обязательства по охране территории, находящихся на ней вспомогательных зданий, материальных ценностей и иных объектов, а ответчик обязался своевременно производить оплату услуг ОВО согласно утвержденной смете расходов с учетом фактически отработанного времени.

В связи с неисполнением ОАО обязанности по оплате оказанных услуг по защите территории за определенный период ОВО обратился с иском в арбитражный суд.

Возражая по иску, ОАО ссылалось на то, что сторонами не согласована стоимость охранных услуг и спорный договор является незаключенным. По его мнению, для договора возмездного оказания охранных услуг цена является существенным условием.

Суд первой инстанции принял решение, оставленное без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, об удовлетворении исковых требований.

Согласно пункту 1 статьи 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Суды установили, что при заключении договора между сторонами не возникло разногласий по условию о цене, ими был подписан как текст самого договора, так и текст протокола разногласий к нему; условия договора, в том числе в части оплаты оказанных услуг, сторонами исполнялись.

При отсутствии согласованной сторонами сметы к договору стоимость оказанных услуг охраны должна определяться по правилам статьи 424 ГК

РФ, то есть по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные услуги.

Суд установил, что при осуществлении расчетов истец применял тариф на услуги охраны, разработанный на основании Методических рекомендаций МВД России от 03.08.2009 «О порядке формирования тарифов на услуги по охране имущества физических и юридических лиц, оказываемые подразделениями вневедомственной охраны при органах внутренних дел Российской Федерации», что соответствует общему правилу определения цены исполнения договора, установленному статьей 424 ГК РФ.

При таких обстоятельствах стоимость оказанных услуг подлежит взысканию.

5. В случае, если законом не установлено иное, условие договора возмездного оказания услуг, предусматривающее право исполнителя в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора, определяется по усмотрению сторон.

Между отделом вневедомственной охраны (исполнитель) и предприятием (заказчик) заключен договор о централизованной охране объектов подразделениями вневедомственной охраны, в соответствии с которым исполнитель принял на себя обязательство охранять имущество заказчика, а заказчик обязался своевременно производить оплату за охранные услуги.

Договором предусмотрено, что исполнитель имеет право отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке до истечения срока его действия при систематическом нарушении заказчиком своих обязательств; при возникновении организационных и технических причин, препятствующих исполнителю в осуществлении обязательств; при невыполнении заказчиком предписаний по устранению недостатков в технической укреплённости объекта в течение определенного времени.

Прокурор обратился с иском к отделу вневедомственной охраны и предприятию о признании недействительными пунктов договора, полагая, что перечисленные в них условия не являются существенными нарушениями со стороны заказчика, позволяющими исполнителю в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора.

Суд первой инстанции принял решение, оставленное без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, об отказе в удовлетворении исковых требований прокурора.

Согласно [статье 421](#) ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора, условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 450](#) ГК РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами или договором.

Применив к спорным правоотношениям перечисленные нормы материального права, суды сделали вывод о том, что условия договора возмездного оказания услуг определяются по усмотрению сторон. В связи этим условия договора, предусматривающие право исполнителя в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора в согласованных сторонами случаях, являются законными и не нарушают права и интересы заказчика.

Исполнение договора возмездного оказания услуг

Основным признаком услуги является отсутствие овеществленного (материального) результата, поскольку услуга по правилам статьи 779 ГК РФ является деятельностью (действием) исполнителя. Вместе с тем отсутствие овеществленного результата не означает, что

действия исполнителя не способны приводить к какому-либо результату, что услуга не порождает полезного эффекта для заказчика.

6. Заказчик вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически оказанных услуг.

ОАО (заказчик) и ООО (исполнитель) заключили договор оказания услуг, по условиям которого исполнитель обязался оказывать заказчику услуги по поиску, подбору и предоставлению кандидатов на конкурс на открытые вакансии по требованиям заказчика, а заказчик обязался оказанные услуги оплатить. Услуги должны оказываться на основании заявок, составленных заказчиком.

Впоследствии ОАО уведомило письмом ООО о расторжении договора в одностороннем порядке в силу утраты интереса к дальнейшему исполнению договора и просило возратить ему перечисленную в счет оплаты по договору сумму аванса как неосновательное обогащение.

Удовлетворяя требования ОАО о взыскании неосновательного обогащения в части, суды установили, что заказчик отказался от исполнения договора возмездного оказания услуг после того, как часть его заявок была исполнена ООО.

По правилам статей 779, 781 ГК РФ фактически оказанные услуги подлежат оплате.

В силу пункта 1 статьи 782 ГК РФ заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

Из смысла названных норм следует, что оказанные в период действия договора услуги подлежат оплате независимо от факта его последующего расторжения.

Исключив из суммы, подлежащей взысканию, задолженность истца, суды удовлетворили требования о взыскании неосновательного обогащения.

7. Если при одностороннем отказе от исполнения договора возмездного оказания услуг отсутствуют доказательства фактического оказания услуг, то предварительная оплата, перечисленная заказчиком, является неосновательным обогащением исполнителя и подлежит возврату.

По условиям договора возмездного оказания услуг, заключенного между ООО (заказчик) и ЗАО (исполнитель), заказчик поручил, а исполнитель обязался оказать услуги по организации технологического присоединения электроустановок учебно-лабораторного корпуса через распределительную сеть, принадлежащую ЗАО, и согласованию проекта внешнего электроснабжения, предоставляемого заказчиком.

Во исполнение условий договора ООО перечислило ЗАО предварительную оплату в размере 100 процентов.

Так как услуги исполнителем в согласованные договором сроки оказаны не были, заказчик направил исполнителю претензию с требованием о возврате суммы предварительной оплаты.

Отказ исполнителя вернуть полученные денежные средства послужил основанием для обращения заказчика в суд с требованием о возврате аванса.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, оставляя без изменения решение суда первой инстанции об удовлетворении иска, пришли к выводу, что спорный договор по своей природе является договором возмездного оказания услуг и заказчик вправе отказаться от исполнения договора в порядке, предусмотренном пунктом 1 статьи 782 ГК РФ.

Суд расценил направление претензии как односторонний отказ ООО от договора, право на который предоставлено заказчику пунктом 1 статьи 782 ГК РФ.

Поскольку к моменту получения отказа предусмотренные договором услуги оказаны не были, полученные исполнителем суммы взысканы как неосновательное обогащение.

8. Акты оказанных услуг, подписанные лицом, чьи полномочия на приемку услуг явствовало из обстановки, являются основанием для оплаты.

Между ОАО «Т» (исполнитель) и ОАО «Е» (заказчик) был заключен договор на оказание услуг.

Отсутствие оплаты за оказанные услуги послужило основанием для обращения ОАО «Т» в суд с требованием о взыскании задолженности по договору.

Суды, руководствуясь статьями 309, 779, 781 ГК РФ, пришли к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных требований и указали, что оказание услуг ответчику подтверждено предусмотренными договором документами (двусторонними справками, актами оказанных услуг), доказательства оплаты ответчиком указанных услуг материалы дела не содержат.

Довод заказчика о недоказанности полномочий лиц, подписывавших документы от имени ОАО «Е», судами во внимание не принят, так как по правилам статьи 182 ГК РФ полномочие может явствовать из обстановки, в которой действует представитель.

Арбитражный суд указал, что все документы, подписанные от имени заказчика, скреплены печатью ОАО «Е», достоверность оттиска печати на указанных документах заказчиком не оспорена, доказательства выбытия

из владения ОАО «Е» печати помимо его воли материалы дела не содержат.

9. Договор на оказание услуг эвакуатора является договором возмездного оказания услуг, а не договором перевозки.

ООО обратилось в арбитражный суд с иском к ЗАО о взыскании задолженности и пени по договору оказания услуг эвакуатора.

Суд первой инстанции принял решение об отказе в удовлетворении исковых требований, полагая, что спорные правоотношения между сторонами регулируются нормами главы 40 ГК РФ. По правилам статьи 797 ГК РФ срок исковой давности по требованиям, возникшим из перевозки груза, истек.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение отменено, иск частично удовлетворен. Суд квалифицировал правоотношения сторон как возмездное оказание услуг. Согласно нормам главы 39 ГК РФ к ним применяется общий срок исковой давности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Согласно статье 785 ГК РФ по договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку установленную плату. Заключение договора перевозки подтверждается составлением и выдачей отправителю груза транспортной накладной.

В силу статьи 2 Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта грузоотправителем является лицо,

которое по договору перевозки груза выступает от своего имени или от имени владельца груза, и указывается в транспортной накладной.

Судом апелляционной инстанции было установлено, что ООО не являлось собственником эвакуируемых автомобилей или лицом, уполномоченным собственниками этих автомобилей. ООО оказывало услуги по перемещению автомобилей по заказу ЗАО.

Кроме того, основанием для подтверждения факта оказания услуг и оплаты по условиям спорного договора являлись акты оказанных услуг, а не транспортные накладные.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции квалифицировал спорный договор как договор возмездного оказания услуг и, применив общие правила определения срока исковой давности, удовлетворил иски в части взыскания задолженности за фактически оказанные услуги.

Суд кассационной инстанции оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

10. Сдача исполнителем заказчику выполненной работы (оказанной услуги) по акту не является единственным способом подтверждения факта оказания услуг.

Во исполнение заключенного между ОАО (исполнитель) и ЗАО (заказчик) договора ОАО организовало авиаперевозку пассажиров, багажа и груза в соответствии с заявками заказчика.

Отсутствие оплаты заказчиком оказанных исполнителем услуг послужило основанием для обращения ОАО в арбитражный суд.

Давая правовую квалификацию договору, суды пришли к выводу, что исполнитель не является перевозчиком в смысле статьи 100 Воздушного кодекса Российской Федерации, заключенный договор является договором возмездного оказания услуг по организации авиаперевозки. Суды

удовлетворили заявленные иски на основании доказанности истцом факта оказания организационных услуг ответчику.

Суды признали неосновательным довод ответчика о том, что факт оказания услуг должен быть подтвержден исключительно актом выполненных работ (оказания услуг).

Нормы ГК РФ о договоре возмездного оказания услуг, сам договор и сложившийся между сторонами обычай делового оборота не предусматривают такого обязательного действия как сдача исполнителем заказчику оказанных услуг по акту.

Основанием для оплаты услуг является именно сам факт их оказания исполнителем и принятия заказчиком. Факт оказания услуг на заявленную истцом сумму подтверждается представленными в материалы дела доказательствами, при этом оказание услуг ответчиком не оспаривается.

11. При наличии возражений заказчика акт оказания услуг без указания в нем конкретных действий (конкретной деятельности) исполнителя по реализации обязательств, предусмотренных договором, не может являться надлежащим доказательством оказания услуг.

Между истцом (заказчик) и ответчиком (исполнитель) был заключен договор, предусматривающий как выполнение подрядных работ, так и оказание исполнителем услуг на строящемся административно-гаражном комплексе. Стороны согласовали поэтапное выполнение работ и оказание услуг.

Заказчик обратился в суд с требованием о взыскании произведенной им оплаты, поскольку исполнителем услуги по согласованию временного размещения объекта, предусмотренные первым этапом договора, оказаны не были.

Суд первой инстанции принял решение об удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение изменено, сумма взыскиваемой задолженности уменьшена со ссылкой на акт выполненных работ, подписанный между сторонами спора.

Суд кассационной инстанции отменил постановление апелляционного суда, оставив без изменения решение суда первой инстанции.

Согласно статье 779 ГК РФ исполнитель в рамках договора возмездного оказания услуг обязуется совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность.

В качестве доказательства оказания услуг по договору исполнитель представил акт выполненных работ, подписанный сторонами без замечаний по объему, качеству и срокам оказания услуг. В акте содержалась ссылка на выполнение первого этапа работ по договору без указания на конкретные действия исполнителя.

По смыслу статьи 781 ГК РФ оплате подлежат только фактически оказанные услуги.

Суд указал, что сам по себе подписанный сторонами акт без ссылки на конкретные действия ответчика во исполнение обязательств по реализации первого этапа договора при наличии возражений истца относительно фактического оказания этих услуг и отсутствии доказательств совершения исполнителем конкретных действий (согласования временного размещения объекта), не может рассматриваться как безусловное доказательство оказания исполнителем услуг заказчику.

12. Отсутствие в материалах дела доказательств оказания исполнителем услуг связи на условиях, согласованных в договоре, и в объеме, подтвержденном детализацией услуг в соответствии с показаниями сертифицированного оборудования, является основанием для отказа в удовлетворении требований о взыскании долга по договору.

В соответствии с договором, заключенным между ОАО (оператор) и ООО (абонент), оператор обязался через оборудование ADSL, подключаемое к линии телефона с конкретизированными номерами, предоставить заказчику возможность скоростной передачи данных, а абонент принял на себя обязательство своевременно оплачивать предоставляемые услуги.

Абонент частично оплатил услуги, при этом указал на несогласие с объемом потребленного трафика, определенного оператором.

Отсутствие оплаты за услуги в размере, определенном оператором, послужило основанием для обращения ОАО в суд.

Суд первой инстанции удовлетворил иски в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, указал на недоказанность материалами дела факта оказания истцом ответчику услуг в предъявленном к оплате объеме.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

В силу положений пункта 1 статьи 779, пункта 1 статьи 781 ГК РФ оплате подлежат фактически оказанные услуги, которые соответствуют условиям договора.

По правилам пункта 2 статьи 54 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» и пункта 44 Правил оказания услуг связи по передаче данных, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.01.2006 № 32, основанием для осуществления расчетов за услуги связи являются показания оборудования связи, учитывающего объем оказанных оператором услуг, а также условия заключенного с пользователем договора об оказании услуг.

Контроль и учет объема и продолжительности предоставленных услуг электросвязи, осуществляемые специальным оборудованием слежения, должны подтверждаться детализацией объема оказанных услуг связи.

Представленные истцом в арбитражный суд расшифровки трафика не позволили суду достоверно установить, что эти показания являются показаниями сертифицированного оборудования.

Кроме того, в материалы дела не были представлены сведения, подтверждающие факт оказания услуг связи со ссылкой на конкретные номера телефонов, согласованные сторонами при подписании договора.

При таких обстоятельствах суды сделали вывод, что истец не представил надлежащих доказательств, подтверждающих объем оказанных услуг связи ответчику в спорный период, что явилось основанием для отказа в удовлетворении требований о взыскании долга по договору.